

Шу Лань захлопнула дверь сразу после того, как закончила говорить. На самом деле она не знала, что в медальоне была фотография и сейчас не была уверена, что сможет вернуть его. В то время по классу ходили слухи, что день рождения Хэ Цзюньмина будет во вторник, и хотя их группа не очень хорошо себя вела, они все были богатыми людьми во втором поколении. Шу Лань очень хотелось пойти...

Поэтому она отдала золотой медальон Мэн Тин.

А Хэ Цзюньмин, как и ожидалось, подумал о ней.

Шу Лань, покраснев, пробормотала, что это награда, которую она получила за танцы. Хэ Цзюньмин поднял медальон и увидел выпавшую фотографию.

Он застыл на несколько секунд, присвистнул и спросил у девушки:

— Кто она?

Лицо Шу Лань побелело, но она смогла лишь неохотно улыбнуться в ответ:

— Небольшая знаменитость, которой я увлекалась несколько лет назад. Сейчас она уже не работает в индустрии.

Хэ Цзюньмин выглядел слегка разочарованным:

— Весьма симпатичная. Тогда отдай это мне. А завтра вечером приходи ко мне повеселиться.

Глаза Шу Лань засияли, и она тут же согласилась.

А юбка... Она была не просто красивой, а просто невероятно восхитительной!

В любом случае раз уж Мэн Тин не носила её, то что плохого будет, если её наденет Шу Лань?!

Шу Лань очень обрадовалась при мысли о том, как на неё будут смотреть окружающие люди, когда завтра она посетит вечеринку по случаю дня рождения Хэ Цзюньмина. Всё её тело охватил трепет. Если она понравится Цзян Жэню...

Она не верила, что Мэн Тин действительно придёт и попросит его, ведь с юности она всегда была послушной и мягкой, но никогда —вздорной. Если отец будет грустить, Мэн Тин никогда не допустит, чтобы отношения между сёстрами развалились.

\* \* \*

Когда на следующий день Мэн Тин отправилась в школу, Шу Лань всё ещё не вернула ей вещи, поэтому девушка знала, что должна разобраться с этим сама.

Мэн Тин больше не будет уступать Шу Лань.

Фотография с мамой была очень важна для неё, поэтому Мэн Тин не могла допустить, чтобы такие люди как Хэ Цзюньмин и его компания играли с её медальоном или смеялись над фото.

Наступило полшестого, занятия в седьмой школе закончились.

Мэн Тин собрала вещи в свою школьную сумку и сказала Чжао Нуаньчэн:

— Иди без меня.

— Тинтин, а ты?

— Мне нужно кое-что сделать.

Чжао Нуаньчэн не стала долго раздумывать.

— Хорошо, увидимся завтра.

— До завтра.

Мэн Тин думала, что уроки заканчивают у двух школ в одинаковое время. Раз Шу Лань захотела надеть её юбку, значит, у неё не было времени вернуться домой и переодеться, поэтому она, скорее всего, планировала переодеться в школе.

Однако когда Мэн Тин пришла в класс Шу Лань, девочка, державшая в руке маленькое зеркальце, с любопытством посмотрела на неё.

— Шу Лань?.. А она уже давно ушла. У Хэ Цзюньмина из двенадцатого класса сегодня день рождения, поэтому она не пришла на последний урок, а сразу отправилась к нему.

Мэн Тин нахмурила брови. Она не рассчитала, что эта группа людей может пропустить занятие.

— Спасибо. А ты случайно не знаешь, где проходит вечеринка в честь дня рождения Хэ Цзюньмина?

Девушке показалось, что голос Мэн Тин был мягким и приятным, поэтому она рассказала ей:

— Отель Аньхай.

Мэн Тин смутилась, но, думая о характере Шу Лань и о высокой вероятности того, что та испортит её юбку, в итоге она всё же решилась сесть на общественный автобус до Аньхая.

Она знала об этом месте, располагавшемся недалеко от моря в самом стильном районе города, где находились отели, интернет-кафе, а также KTV\*.

П.п.: KTV — караоке-клубы в Китае.

Он принадлежит Jun Yang Group, то есть семье Цзян.

По стечению обстоятельств Мэн Тин ехала в автобусе в час пик, когда многие возвращались со своих работ домой.

Когда девушка вышла из автобуса, небо потемнело.

Зимой ночь наступала довольно рано, а сейчас темнота уже была кромешной.

Мэн Тин вошла в отель Аньхай. За администраторской стойкой стояли мужчина и женщина, настроенные дружелюбно и приветливо.

— Госпожа, что тебе нужно?

Мэн Тин всё ещё была одета в школьную форму седьмой школы. Также на ней были обычные кроссовки, волосы девушка собрала в хвост, на переносице располагались чёрные очки. Девушка и правда выглядела неважно.

Мэн Тин слегка встревожилась:

— Я ищу свою младшую сестру, могу ли я пройти к ней?

Женщина за стойкой регистрации улыбнулась:

— Ученица, ты не можешь подняться наверх без приглашения.

Мэн Тин застыла: сверху слышалось чьё-то пение, звучащее как вой волков. Она знала, что вечеринка стала оживлённой, а значит, Шу Лань на месте и уже может создать проблемы.

Девушка пришла сюда не для того, чтобы убирать за ней последствия, а чтобы убедиться, что её юбку не испортят.

— Я тоже... — она редко лгала. Её щёки заалели. — Я... подруга Хэ Цзюньмина, просто опоздала.

Женщина вновь улыбнулась:

— Сестрёнка, врать нехорошо.

Её глаза скользнули по очкам девушки, и мужчина за стойкой тоже взглянул на неё с лёгким презрением.

Было очевидно, что Мэн Тин лжёт.

И она знала почему.

Цзян Жэнь и его друзья были богатыми и элегантными людьми. Хэ Цзюньмину нравились только хорошо выглядящие люди, и он не стал бы иметь в друзьях такую особу, как она.

Мэн Тин довольно долго размышляла, после чего подняла руку и сняла очки.

Мужчина и женщина, сидевшие за стойкой регистрации, на секунду замолчали.

Щёки девушки продолжали заливаться красным, пока она произносила:

— Я действительно... их друг.

Свет в холле был слишком ярким, и она неловко заморгала, чувствуя, как её глаза начали слезиться.

Но при этом она была невероятно красива. Она была даже красивее всех, кто находился наверху. Просто совершенство.

Лицо мужчины покраснелось. Он тихонько кашлянул и сказал:

— Позволь мне спросить про тебя, ученица.

Мэн Тин снова надела очки, слегка нервничая.

Мужчина созвонился с кем-то и обратился к девушке:

— Они спрашивают твоё имя.

У Мэн Тин не было другого выбора.

— Мэн Тин.

\* \* \*

У Хэ Цзюньмина кружилась голова от всего выпитого. Он поднял трубку только после песни. Когда он услышал, что на другом конце произнесли имя «Мэн Тин», его первой реакцией было сомнение, не ослышался ли он.

— Твою мать, Мэн Тин?!

Цзян Жэнь, который играл в покер на краю дивана, поднял глаза.

— Брат Жэнь, тебе нужна ещё карта или нет?

Цзян Жэнь подтолкнул свои фишки и колоду к Хэ Цзюньмину со словами:

— Я куплю твой телефон.

Фишки были стоимостью на пятьдесят шесть тысяч юаней, и в тот год это была немаленькая сумма.

Он встал, и телефон Хэ Цзюньмина уже был у него в руках.

Администратор на стойке регистрации вновь заговорил:

— Да, эта ученица сказала, что она Мэн Тин.

Парень низко и счастливо засмеялся.

Мужчина не знал, что собеседник на другом конце изменился:

— Мне разрешить ей подняться?

— Скажи ей подниматься по лестнице — лифт сломан.

Он будет ждать её на третьем этаже. Он этих мыслей он не в силах был сдержать улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3557265>